

На правах рукописи

Tuf

Гушина
Гузель Ирековна

**КАТЕГОРИЧЕСКИЕ И НЕКАТЕГОРИЧЕСКИЕ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ**
(на примере русских и английских художественных текстов в первой
половины XX в.)

10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

20 APR 2009

Уфа – 2009

На правах рукописи

Гущина
Гузель Ирековна

**КАТЕГОРИЧЕСКИЕ И НЕКАТЕГОРИЧЕСКИЕ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ**
(на примере русских и английских художественных текстов первой
половины XX в.)

10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2009

Работа выполнена в негосударственном учреждении высшего профессионального образования (НОУ ВПО) «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ)»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Яковлева Евгения Андреевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ганеев Булат Талгатович

доктор филологических наук, профессор
Хисамова Галия Гильмулловна

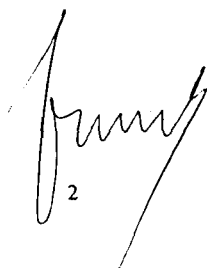
Ведущая организация: Уфимский государственный авиационный
технический университет

Защита состоится «19» мая 2009г. в 12⁰⁰
часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 в Башкирском
государственном университете по адресу:
450074, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32, ауд. 423

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «10» апреля 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

2

Ибрагимова В.Л.

Диссертационное сочинение выполнено в русле лингвокультурологических и прагмалингвистических исследований и посвящено сопоставительному анализу категории категоричности/некатегоричности высказывания в русском и английском диалогах.

Актуальность работы обусловлена тем, что качественное регулирование речевого взаимодействия людей в диалоге возможно лишь при наличии определенных знаний об особенностях поведения коммуникантов, принадлежащих к различным этнокультурам. Известно, что изучение культурных норм речевого поведения позволяет установить существенные сходства и различия в сфере «иных ментальностей» (В.И. Карасик). В этом отношении категория категоричности/некатегоричности высказывания оказалась одной из наиболее интересных, поскольку она зачастую становится важнейшим условием организации эффективного общения индивидов как на межнациональном уровне, так и при речевых контактах представителей отдельного социума, в частности российского. В связи с этим успешное владение коммуникантами средствами и способами выражения категорических и некатегорических высказываний приобретает нередко первостепенное значение для формирования согласованного диалога.

Объект исследования представляет собой совокупность текстов диалогов из художественных произведений, включающих категорические и некатегорические высказывания носителей русской и английской культур.

Предметом исследования являются лингвистические способы и средства выражения категории категоричности/некатегоричности высказывания в английской и русской этнокультурах в их сложной взаимосвязи, играющие существенную роль в формировании гармоничного фона диалогического взаимодействия.

В качестве **фактического материала** исследования использовались фрагменты диалогов, в структуре которых содержатся категорические, некатегорические, а также нейтральные высказывания, отобранные методом сплошной выборки из произведений У.С. Моэма и М.А. Булгакова. Общий объем составляет 4328 иллюстраций – 2236 примеров на английском языке и 2092 на русском языке.

Цель диссертации – всесторонне изучить специфику категории категоричности/некатегоричности высказывания в английском и русском языках, а также определить ее роль в достижении коммуникативного баланса в пространстве речевого взаимодействия и эффективности диалогического общения.

Цель исследования предполагает решение следующих теоретических и практических задач:

1. Определить место категории категоричности/некатегоричности высказывания среди других подобных явлений, относящихся к области речевой коммуникации.

2. Выявить этнокультурную специфику использования категории категоричности/некатегоричности высказывания в диалогической речи сопоставляемых лингвокультурных общностей путем описания национальной ментальности русского и английского народов.

3. Установить взаимосвязь категории категоричности/некатегоричности высказывания с явлением речевого воздействия индивидов в ситуациях диалогического общения.

4. Исследовать значимость категории категоричности/некатегоричности высказывания в деле гармонизации диалогического взаимодействия.

5. Описать прагмалингвистические приемы и лингвистические средства, способствующие актуализации плана категоричности/некатегоричности высказывания в каждой из рассматриваемых этнокультур.

Цель и задачи диссертации обусловили комплексное использование различных методов исследования: лингвокультурологического, контекстуального и сопоставительного анализов, метода структурно-содержательного наблюдения и описания языковых фактов, метода статистического подсчета.

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы по вопросам коммуникативной лингвистики, теории речевой коммуникации и лингвистической прагматики (Дж. Остин 1962; Дж. Р. Серль 1969, 1983; Г.П. Грайс 1975 (1985); Дж. Лич 1983, 1990; П. Браун и С. Левинсон 1978 (1987); Е.В.Клюев 1998; С.Г. Агапова 2004; Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин 2002), исследования по теории коммуникативного поведения и лингвокультурологии (И.А. Стернин 1996, 2000, 2002; Т.В. Ларина 2005; Т.В. Абрамова 2000, 2002; А. Вежицкая 1990, 1997, 2001; Ю. Е Прохоров 2003; В.И. Карасик 2002; В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева и др. 2005).

Научная новизна диссертации заключается в том, что категория категоричности/некатегоричности высказывания ранее не являлась предметом специального лингвистического анализа: в отдельных работах упоминается лишь факт существования данного явления в речевой коммуникации, либо рассматриваются некоторые средства выражения одного из компонентов категории. В нашей диссертации категория категоричности/некатегоричности высказывания изучается непосредственно в соотношении со спецификой национального менталитета, речевого этикета и норм речевого поведения, характерных для русских и английских культур, при этом мы обращаем особое внимание на способы оформления высказываний в соответствии с социально-культурными традициями.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит определенный вклад в дальнейшую разработку теории речевой коммуникации, в современное жанроведение и изучение специфики национального речевого поведения. При этом

сопоставительное изучение данного явления как одного из важнейших аспектов этнокультурного диалогического общения представляет интерес в аспекте межкультурной коммуникации. В работе впервые представлена парадигма различных лингвистических средств и приемов, используемых для выражения данной категории в русском и английском диалогах.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения ее результатов для повышения эффективности межкультурного общения. Ее материалы и выводы могут быть использованы в учебном процессе при чтении базовых и элективных курсов по лингвистической прагматике, лингвистике текста, теории перевода, теории речевого воздействия, а также при обучении русскому языку как иностранному. Результаты исследования могут оказаться ценными также и в практике преподавания иностранных языков в целях развития у обучаемых коммуникативной и этнокультурной компетенции.

Была выдвинута следующая гипотеза: принадлежность к определенной этнокультуре определяет особенности менталитета ее представителей, которые могут способствовать успешной коммуникации или же, наоборот, стать помехой в межкультурном общении.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категоричность/некатегоричность высказывания выступает как оппозитивная лингвопрагматическая категория, функционирование которой в диалогической речи обусловлено национально-культурными нормами речевого поведения.

2. Категория категоричности/некатегоричности высказывания образует тесную связь с базовыми составляющими диалогического общения означенной этнокультуры (принципом кооперации, принципом вежливости и принципом толерантности), соблюдение которых весьма существенно для реализации коммуникативных целей на фоне сбалансированных, свободных от противоречий отношений коммуникантов.

3. В целях формирования категорических и некатегорических высказываний в диалоге используется ряд коммуникативных приемов, реализуемых посредством лексико-грамматических, грамматических и стилистических средств, большинство из которых является семантически идентичными в английской и русской диалогической речи.

4. Выражение планов категоричности и некатегоричности высказывания не обладает однородной пропорциональностью в русском и английском диалогах, поскольку второй компонент исследуемой категории (некатегоричность) представлен шире в речи английских собеседников, тогда как первый (категоричность) более характерен для русских коммуникантов.

Апробация работы осуществлена в ходе публичных выступлений на конференциях ВЭГУ, Мордовского государственного университета,

Чувашского государственного университета (2004-2008гг.), заседаниях кафедры филологии Института журналистики и иностранных языков ВЭГУ (2004-2008гг.), кафедры общего языкознания ГОУ ВПО «БГПУ им. М. Акмулла» (2008г.). Основные результаты данного теоретического исследования отражены в 11 публикациях, 2 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объем опубликованных работ составил 3,3 печатного листа.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной научной литературы и словарей, включающего 176 наименований, в том числе 30 на иностранных языках, и списка источников фактического материала из 9 наименований. Общий объем работы составляет 174 страницы. В работе так же содержатся приложения из 4 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность темы диссертации, намечается цель, и формулируются задачи работы, раскрывается ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, дается представление о материале и методике исследования.

В *первой главе* «Категория категоричности/некатегоричности высказывания как феномен лингвокультурологии» выявляются национально-культурные особенности актуализации данной категории в диалогической речи, описываются прагматические основы ее функционирования и определяется роль категории категоричности/некатегоричности высказывания в достижении эффективных результатов в общении.

При изучении диалогической речи важную роль играет лингвопрагматический аспект, поскольку, помимо коммуникативной, здесь учитываются также апеллятивная, фатическая и прагматическая функции языка. Такой подход предполагает, что во время коммуникации осуществляется определенное воздействие говорящего на сознание собеседника. Было установлено, что для эффективного речевого взаимодействия необходимо соблюдать общезвестные принципы коммуникативного кодекса: *принцип кооперации* [Grice 1975, Грайс 1985] и *принцип вежливости* [Leech 1983]. Категория категоричности/некатегоричности высказывания соотносится с принципом кооперации и принципом вежливости в двух противоположных направлениях: с одной стороны, предполагается их нарушение (*категоричность*), а с другой – их осуществление (*некатегоричность*), то есть мы можем говорить об оппозитивной структуре данной категории. Левую часть нашей оппозиции – *категоричность* – можно толковать по-разному. В основном значении *категорический* означает «точный», «определенный», «однозначный». В толковом словаре английского языка даются следующие определения:

«безусловный», «абсолютный», «обстоятельный», «четко и ясно выраженный» [Толковый словарь английского языка 1996: 148]. В таком значении категоричность высказывания может функционировать в сфере научной мысли, когда речь идет о понятиях аксиоматического характера, универсальных истинах, достоверность которых общепризнанна, или когда наличие полной, верифицированной информации позволяет говорящим субъектам уверенно отстаивать свои позиции. Некатегоричность же высказывания может подразумевать небезопасную достоверность обсуждаемых фактов, неполное владение информацией, в связи с чем говорящий субъект может испытывать некоторую неуверенность (*hesitation*) [Нужнова 2003]. *Некатегорический* как оппозитивное понятие означает «неточный», «неопределенный», «неоднозначный». В обобщенной разговорной речи, отмеченной категорией субъективности, как правило, не существуют однозначные универсальные суждения, ибо достоверность – категория неустойчивая, а объективная истина всегда содержит момент относительной достоверности. Таким образом, категорические высказывания зачастую могут вступать в конфликт с законами логического мышления. Мы считаем, что данное философское положение и учитывается лингвистической прагматикой. *Категоричность/некатегоричность высказывания* в лингвопрагматике имеет иное толкование. С прагматической точки зрения *категоричность* означает «догматичность», «безапелляционность», «чрезмерную уверенность в собственных знаниях», тогда как под *некатегоричностью* подразумевается «осторожность», «предусмотрительность», «забота об интересах собеседника», «стремление к согласию». Категоричность высказывания демонстрирует, что говорящий считает свою точку зрения максимально правильной и что он пренебрегает мнением собеседника (Говорящий руководствуется принципом: «*Безусловно, это так, иначе быть не может.*») Таким образом, категоричность в выражении суждений есть в некотором смысле нарушение принципа вежливости и говорит о неуважении к мнению и интересам собеседника.

Различия в функционировании данной категории в диалогической речи носителей русского и английского языков обусловлены национальным менталитетом и культурной спецификой коммуникативного поведения. Чтобы установить степень актуализации составляющих компонентов исследуемой нами категории в сопоставляемых культурах, необходимо обратиться к явлению *национального характера*, черты которого, как правило, отражаются в коммуникативном поведении нации. Понятие «*национальный характер*» во многом стереотипно, т.к. оно связано с представлениями об особенностях мышления и поведения народа, которые закрепляются в сознании определенной социокультурной общности [Грушевицкая 2002: 291]. Поскольку средства общения реализуются в предопределенном речевом действии в виде высказывания или текста, на первый план

выходит не целый народ, а говорящий или пишущий индивид, т.е. языковая личность. Ю.Н. Караулов определяет языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [1989: 3]. В последние годы в исследованиях ряда лингвистов выделено также понятие «лингвокультурный типаж» [Карасик, Дмитриева 2005; Селиверстова 2007; Деревянская 2008]. Лингвокультурный типаж представляет обобщенный образ представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам коммуникативного поведения. Лингвокультурный типаж, вероятно, служит отличительным символом данной культуры для представителей других этнокультур и составляет ядро понятий «национальный характер» и «национальный стиль коммуникации».

Особенности национального характера и национального стиля коммуникации во многом предопределены типами цивилизаций. Так, русская культура имеет отношение к коллективистским, ширококонтекстным культурам. Русское сознание руководствуется принципами коллективизма и «соборности», при которых человек осмысливает себя только в массе с другими членами сообщества, а не как самостоятельную личность, способную действовать вне коллектива. Коллективистский склад национальной ментальности не способствовал тому, чтобы в русской коммуникативной культуре сформировалось понятие *коммуникативного суверенитета (приватности), личной автономии* индивида. При установлении аксиоматики русской коммуникативной культуры особенно важно разграничивать «стандартную языковую личность», отражающую усредненную литературно обработанную норму языка, и «нестандартную языковую личность», которая объединяет в себе «верхи» и «низь» лингвокультуры [Черознак 1996: 114], поскольку именно так можно выявить тенденции к нарушению правил и норм поведения. Типичного представителя русской лингвокультурной общности отличает «желание достичь коммуникативной цели даже ценой разрушения негативного лица собеседника», в связи с чем участники общения не ограничивают себя в выборе средств воздействия, часто приобретающих формы давления на оппонента [Шилихина 2000: 104, 107]. В речевом поведении русских коммуникантов отмечаются следующие особенности: отсутствие антиконфликтной общей стратегии общения; нежесткая регламентация правил коммуникации; высокий уровень определенности в выражении точки зрения; бескомпромиссность в споре; толерантность и конформизм во внутригрупповом общении и нетолерантность в межгрупповом; значительная доля оценочных суждений и некоторые другие. [Стернин: 1996: 104].

Исследование особенностей русского национального характера позволило нам составить представление о наиболее типичных для представителя русской диалогической коммуникации чертах поведения,

которому свойственны *искренность* и *прямота* в общении, *неформальность* и *простота*, с одной стороны, а также высокая *оценочность* и *эмоциональность* – с другой. Среди коммуникативных особенностей русского диалога можно отметить также *импозитивность* *речевого поведения*, которая проявляется в стремлении говорящего изменить картину мира адресата. Данные обстоятельства и объясняют факт преобладания в русском диалоге категорических высказываний.

В англистике - по сравнению с русистикой - некатегорические и категорические высказывания получили более широкое освещение. Так, составляющие компоненты исследуемой нами категории определяются как "understatement" (*недооценка, недосказанность, преуменьшение*) и "overstatement" (*переоценка, преувеличение*) [Ball 1970; Азарова 1985; Тер-Минасова 2001]. А. Хьюблер определяет *недооценку* как "a non-direct speech form of saying less than is meant which also contains in essence a speaker's perspective" — «непрямой способ передачи авторской точки зрения, которая подразумевает гораздо больше, чем выражает» [1983:86]. Рассматривая историю происхождения понятия *недооценки*, А. Хьюблер [1983] замечает, что впервые слово "understatement" было зафиксировано в 1799 году в одном из ведущих периодических изданий XVIII века «Monthly Review». *Недооценка* появилась в то время, когда в стране оформилась и получила широкое распространение философия и этика эпохи Просвещения и когда особую значимость приобрели вопросы воспитания и поведения в обществе, а также искусство просвещённой беседы. Основными моральными принципами нарождающейся английской буржуазии становятся сопереживание и сочувствие. В таком социокультурном контексте *недооценка* становится способом демонстрации воспитанности, скромности и сдержанности. Споспобается также нацеленность данного коммуникативного приема на собеседника, а также этическая необходимость его использования в оценочном контексте похвалы и критики. Английское коммуникативное поведение отличается ограниченным числом речевых стратегий, которые тесно связаны с такими специфическими чертами общения, как *вежливость, кооперативность, дистантность, косвенность* и *неимпозитивность*. Данные обстоятельства способствовали также тому, что в английском речевом поведении получила широкое развитие и такая коммуникативная категория, как «личная автономия», то есть «коммуникативный суверенитет», или «приватность» (privacy) [Прохвачева 2000; Стернин 2002; Вежбицкая 2003; Джок Онн Еонг 2005]. Таким образом, преобладание в речи представителей англосаксонской культуры некатегорических высказываний обусловлено проявлением вышеперечисленных характеристик как наиболее типичных для английского диалогового взаимодействия.

Одной из наиболее важных составляющих диалогической речи является гармонический аспект общения. Наличием или отсутствием этого компонента обусловлено подразделение диалогических единств

(ДЕ) на *унисонные, диссонансные и нейтральные*. В диссертации было установлено, что стремление к согласию не является ярко выраженной нормой речевого поведения русских коммуникантов. В диалогах же британских собеседников некатегорический тон высказываний способствует созданию унисонных речевых взаимодействий. Наши предположения подтверждаются фактическими данными, которые демонстрируют процентное соотношение ДЕ с компонентами «унисон» и «диссонанс» в диалогах персонажей из произведений русской и английской художественной литературы. Так, диалогическое взаимодействие русских коммуникантов является гармоничным в 20,2% случаев. В английских диалогах этот показатель более чем в два раза выше и составляет 46%. Коэффициент показателя *диссонанс* составил 62,2% в русских диалогах и соответственно 30% – в английских.

Во *второй* главе «Сопоставительный анализ некатегорических высказываний в диалогическом взаимодействии русских и английских коммуникантов» описываются прагмалингвистические стратегии и тактики говорящих и выявляется набор лингвистических средств, используемых для актуализации плана некатегоричности высказывания в русском и английском диалогах. Модерация категорической тональности речи, нацеленная на достижение коммуникативного баланса, может производиться посредством нескольких способов. Одним из наиболее распространенных приемов снижения категоричности высказывания является *указание на субъективность высказывания*. К основным средствам выражения данной категории относятся модальные слова и частицы, модальные глаголы и предикативы, предикаты знания и мнения, а также специфические модальные конструкции. Модальные слова и некоторые наречия, имеющие модально-оценочное значение, передают субъективное отношение говорящего к высказыванию и дают оценку всей ситуации в целом [Иванова 1981: 89]. Процесс верификации высказывания предполагает использование процедуры *соотнесения суждения с действительностью*. Высказывание приобретает достоверность, когда коммуникант как бы берет на себя ответственность за его истинность [Падучева 1985: 50]. Однако и в этом случае высказывание будет истинным лишь в эпистемическом мире адресанта, тогда как адресат может придерживаться иной точки зрения [Приходью 2003: 21-23]. *Деинтенсификация* так же довольно часто применяется в качестве способа снижения категоричности. Деинтенсификация подразумевает уменьшение степени или количества признака. Выделенные нами приемы снижения категоричности высказывания часто могут быть выражены одними и теми же средствами, план некатегорического высказывания при этом может быть актуализован за счет реализации нескольких приемов преуменьшения.

Самыми распространенными средствами выражения плана некатегорического высказывания как в русском, так и в английском

диалогах оказались различные модально-вводные компоненты (см. таб.1).

Таблица 1

Литературные источники	Модально-вводные компоненты	Сослагат. наклонение	Вопросит. конструкции	Средства денгенсиф.	Литота	Этикетные формулы вежливости	Всего использов. средств
Мастер и Маргарита	172	26	47	29	4	35	313/ 27%
Собачье сердце	76	15	17	26	—	19	153/ 28%
Роковые яйца	70	6	13	12	2	5	108/ 35%
Театральный роман	71	17	34	15	—	16	153/ 27%
Дни Турбиных	66	28	98	28	1	22	243/ 35%
Средний показатель	455/ 47%	92/ 9,4%	209/ 21%	110/ 11%	7/ 0,7%	97/ 10%	970/ 30%
The Painted Veil	426	169	116	116	5	6	838/ 63%
Theatre	404	131	125	97	11	2	770/ 65%
On Human Bondage	397	139	185	73	2	13	809/ 66%
Cakes And Ale	320	117	112	141	4	7	701/ 54%
Средний показатель	1547 150%	556/ 18%	538/ 17%	427/ 13%	22/ 0,7%	28/ 0,9%	3118/ 62%

Среди модально-вводных компонентов мы выделили следующие виды: 1) модальные вводные слова и выражения некатегорической достоверности: «может быть», «возможно», «вероятно», «кажется», «пожалуй» (*perhaps, probably, likely, it seems, it appears, it looks, it sounds, I can't help feeling*) и другие; 2) модально-вводные союзные компоненты типа «впрочем», «например», «между прочим», «стало быть» и т. д.; 3) вводно-эмоциональные конструкции типа «увь», «к сожалению», «к удивлению» (*I'm afraid, I am sorry, unfortunately*); 4) модально-вводные конструкции типа «я полагаю», «я надеюсь», «боюсь», «по-моему», «с моей точки зрения», «я вижу» (*I think, I believe, I suppose, I am afraid, I hope, I expect, I dare say, I wonder, I hear, I find, I see (don't see), I feel, I imagine*); 5) вводные компоненты типа «так сказать», «видите ли», «знаете что», «вы знаете» (*you know, you see, I say*). К последнему типу вводно-модальных компонентов мы также отнесли конструкции, которые представляют собой обстоятельственные придаточные предложения условия: «если хотите», «если угодно» (*if you wish, if you want*) и другие.

С помощью модально-вводных компонентов осуществляются все рассмотренные в работе приемы снижения категоричности высказывания.

- *Каждый день в цирк, - благодудно заметил Филипп Филиппович, - это довольно скучно, по-моему.* [Булгаков в 1990: 385].

- ... *Предположим, я скажу, ну, в тысячу раз!..* [Булгаков в 1990: 262].

"You know, this term you'll go down instead of up. I shan't give you a very good report. I know you can do things if you want to, but you don't seem to want to any more. And there's something else. You must begin thinking of your scholarship now. You won't get anything unless you start working very seriously." [Maughan 2005 (1): 45].

Вопросительная форма предложений выступает в качестве эффективного способа передачи некатегорического побуждения, несогласия или оценки. Вопросительные конструкции можно определить как специфические средства дентенсификации категорического признака высказывания, поскольку в побудительных жанрах нейтрализуется императивный компонент, а в оценочных жанрах и жанрах несогласия смягчаются отрицательные коннотации.

- *Разрешите мне присесть? – вежливо попросил иностранец, и приятели как-то невольно раздвинулись....* [Булгаков в 1984: 7].

В декларативных и разделительных вопросах, а также в отрицательно-вопросительных конструкциях имплицитно прослеживается субъективное мнение говорящего или призыв к адресату оценить его истинность. Иными словами, подобные вопросительные высказывания указывают на субъективный характер сообщаемого суждения и одновременно соотносят его с действительностью.

"You didn't think I was going to keep a promise like that?" [Maughan 2005 (1): 70].

"Couldn't we go and have some fish and chips somewhere?" [Maughan 2004: 180].

Сослагательное наклонение способствует созданию приема снижения категоричности, при котором высказывание подвергается процедуре верификации (прием соотнесения высказывания с действительностью). Рассматривая сослагательное наклонение в качестве средства преуменьшения, мы неизбежно затрагиваем прагматический аспект высказывания, поскольку в задачи коммуникантов входит не сам факт выражения предположения, сомнения, нереального условия и т. д., а стремление избежать прямого, однозначного предъявления суждений, что может привести к разногласиям с партнером по общению.

- *Вы напрасно обратились ко мне, я не специалист по пернатым. Вам лучше всего было бы обратиться к Емельяну Ивановичу Португалову, в 1-м университете. Я лично знаю весьма мало....* [Булгаков в 1990: 276].

"...I wouldn't make an exception in your favour if it would amuse you to come."

"That would be terribly kind of you..." [Maugham 2005 (2): 12].

Деинтенсификаторы (уменьшители, ослабители, аппроксиматоры) передают приблизительную номинацию событий, за счет чего нейтрализуется интенсивность действия или отрицания. В качестве средств деинтенсификации в русском разговорном диалоге довольно часто употребляются различные уменьшительно-ласкательные суффиксы (-чик-, -чек-, -очк-, -ечк-, -уш-, -еньк-), присоединяющиеся, как правило, к существительным (реже – к прилагательным), а также ласково-фамильярные обращения, типа «голубчик», «братец», «Зинуша», «Леночка», «Витенька». В английских источниках чаще других были использованы деинтенсификаторы *"rather"* и *"quite"*. В исследованиях, посвященных данным языковым средствам, отмечается, что аппроксиматоры играют особую роль в аргументации, так как с помощью приблизительной номинации легче настроить оппонента в свою пользу. Прагматическая роль аппроксиматоров проявляется в их способности влиять на достоверность содержания речи. Действительно, высказывание *"He is quite silly"* (Он довольно глуп) вызывает меньше сомнений в его достоверности, чем *"He is silly (Он глуп)*. Последнее высказывание является достаточно категоричным и может вызвать возражения собеседника. Некатегоричное выражение вежливее по форме, но вместе с тем обладает большей убедительностью [Ducrot 1973: 261; Sadock 1972: 187]. В нашей работе все перечисленные средства деинтенсификации (уменьшители, ослабители, аппроксиматоры) объединены под названием «деинтенсификаторы», поскольку мы заострили внимание исключительно на их способности нейтрализовать категорический компонент высказывания, а существование различных видов уменьшителей и их функционирование в диалоге не стало объектом специального разыскания в нашем исследовании.

- Арчибалд Арчибалдович, водочки бы мне.... [Булгаков в 1984: 66].

"I wonder. I've always thought them rather boring." [Maugham 2004:

34].

Этикетные формулы вежливости употребляются в определенных ситуациях общения для демонстрации уважения к собеседнику, а также в целях сохранения собственного лица. Истинное значение подобных единиц определяется по шкале достоверности, действующей лишь в области прагматики, то есть прагматическая истинность этикетных формул в диалогическом общении проявляется в их функционировании в качестве сигналов вежливости. В русских диалогах этикетные формулы использовались достаточно часто.

- Гм...- промчал раздраженный шуточкой неизвестного Берлиоз, - ну, это, извините, маловероятно.

- Прошу и меня извинить, - ответил иностранец, - но это так [Булгаков в 1984: 12].

В английских источниках случаи употребления этикетных формул вежливости немногочисленны. Мы выяснили, что наиболее распространенное в русских диалогах слово «*пожалуйста*», используемое для смягчения просьбы, встретилось в романе «*Время страстей человеческих*» 9 раз. В других произведениях У.С. Моэма данная формула отмечалась гораздо реже. Таким образом, мы можем сделать вывод, что при оформлении просьбы английские коммуниканты склонны использовать иные способы смягчения категоричности, которые связаны с косвенными формами ее выражения. Мы также сделали вывод о том, что формула «*please*» в английском диалоге является средством прямого воздействия на сознание адресата, другими словами, просьба, содержащая данное слово, приобретает значение *мольбы* как разновидности категорической просьбы.

«...*Please say yes....*» [Maugham 2005(1): 150].

«...*Please say you'll come to us. I promise you that Charlie and I won't bother you.*» [Maugham 1999: 233].

В третьей главе «Сопоставительный анализ категорических высказываний в диалогическом взаимодействии русских и английских коммуникантов» исследуется ряд лексических, лексико-грамматических и стилистических средств, выражающих план категорического высказывания в русском и английском речевом поведении (см. таб.2).

Таблица 2

Литературные источники	Инвективы	Жаргонизмы, сленг, просторечие	Наречие-интенсификаторы и экспрес. прилаг.	Гипербола	Повтор	Отриц. и эмфат. конструкции.	Повышенное наклонение	Местомения и наречия	Модальные слова и мод. глаголы категорической достоверности	Всего использов. средств
Мастер и Маргарита	111	51	56	13	157	101	214	47	108	858/ 73%
Собачье Сердце	54	27	39	14	30	32	151	10	31	388/ 72%
Роковые яйца	43	7	31	11	8	19	59	3	16	197/ 65%
Театральный роман	36	25	42	18	88	35	116	15	38	413/ 73%
Дни Турбиных	52	16	43	7	55	20	205	41	14	453/ 65%
Средний показатель	296/ 13%	126/ 5%	211/ 9%	63/ 3%	338/ 14,6%	207/ 9%	745/ 32%	116/ 5%	207/ 9%	2309 /70%
The Painted Veil	26	15	89	3	12	14	92	142	105	498/ 37%
Theatre	64	38	20	2	12	28	107	63	70	404/ 35%
Cakes and Ale	18	22	61	5	5	18	62	146	81	418/ 34%
On Human Bondage	28	15	183	2	11	14	110	166	67	596/ 46%
Средний показатель	136/ 7%	90/ 4,7%	353/ 18%	12/ 0,6%	40/ 2%	74/ 3,8%	371/ 19%	517/ 27%	323/ 16,8%	1916 /38%

В русском диалоге категоричность высказываний чаще всего передается с помощью конструкций в повелительном наклонении (32%), которые оформляют речевые жанры побуждения («совет», «предложение», «просьба», «требование», «приказ», «запрет» и др.).

- *Переоденьтесь сейчас же. Да, вот что: выпейте у Дарьи Петровны водки.* [Булгаков 1990: 382].

В качестве средств выражения категоричности высказывания в английских диалогах императивные конструкции (повелительное наклонение) также использовались довольно часто (см. таб.2). Анализ употребления данных средств в художественных текстах позволил нам выяснить, что категорические просьбы, приказы и требования, выражаемые с их помощью, используются по отношению к собеседникам с более низким социальным статусом (подчиненные, более молодые коммуниканты, прислуга), а также в беседе очень близких людей или родственников.

"Stay on with me. I'll give you a contract for another year....

[Maugham 1995 (2): 53].

"Give me fifteen pounds a week and I'll believe you." [Maugham 1995 (2): 53]

Самыми распространенными средствами выражения категоричности высказывания в диалогах английских коммуникантов оказались отрицательные местоимения и наречия, а также наречия времени и обобщающие местоимения и наречия (*any, no* и их производные; *never, always, all, every* и его производные).

"One can't help feeling sorry for all those tradesmen they cheated," said my aunt.

"It serves them right," said my uncle. "Fancy giving credit to people like that! I should have thought anyone could see that they were nothing but adventures." [Булгаков 2004: 111].

"We must all help dear Edward in every way we can," said Mrs. Barton Trafford. Her eyes rested on me thoughtfully. [Булгаков 2004: 205].

Инвективы рассматриваются в качестве компонентов, обладающих высокой конфликтогенностью. В русском общении подобные единицы достаточно часто встречаются даже в разговоре совершенно незнакомых людей, хотя при этом сам собеседник не всегда является объектом оскорблений. Однако даже в таких случаях адресат может испытывать дискомфорт в силу приверженности к иному стилю общения. Наши примеры подтверждают сказанное.

- *Язык ни к черту! Но занятно. Занятно чтоб тебя черти разорвали (это меня)! – кричал пожилой....* [Булгаков 1991: 175].

В английской речевой культуре употребление инвективных слов и выражений признается в качестве отступления от литературной нормы и обычно не допускается в разговоре с малознакомыми людьми.

"You shut your trap, you old cow," said Julia, who could be very vulgar when she chose. [Maugham 2005 (2): 83].

По интенсивности категорического признака с инвективами сопоставимы прилагательные и наречия, у которых наблюдается ярко выраженная пейоративная коннотация, а также выражения с преувеличениями (гиперболы), которые придают категорическое звучание высказываниям с семантикой отрицательной оценки или несогласия.

- *Вы слишком мрачно смотрите на вещи, Филипп Филиппович, - возразил красавец тяпнутый, - они теперь резко изменились.* [Булгаков 1990:345].

Наречия-интенсификаторы и экспрессивные прилагательные выполняют функцию, противоположную деинтенсификации, т.е. сообщают высказыванию повышенную экспрессивность. В английских диалогах кооперативно-ориентированные собеседники, употребляя экспрессивные прилагательные или наречия-интенсификаторы, стараются компенсировать отрицательный эффект, который они производят на слушающего, за счет средств противоположного плана.

- *"This is dreadfully sordid, isn't it?" she said to Charlie the first time she met him there.* [Maugham 1999: 10].

Сленг, жаргонизмы, дифемистические и просторечные слова обладают, подобно инвективам, сниженной стилистической окраской, что позволило сделать нам вывод о тесной взаимосвязи подобных языковых явлений. Объединяет в одну парадигму все эти «нелитературные» разновидности и то, что они придают высказыванию грубое звучание, повышая его категоричность. Употребление подобных средств русскими коммуникантами можно объяснить отсутствием у некоторых из них правильных представлений о литературной норме и культуре речи. Инвективы также часто используются некоторыми представителями русской коммуникативной культуры с целью достижения эмоциональной разрядки.

- *Да она меня по морде хлопнула, - взвизнул Шариков, - у меня не казенная морда.* [Булгаков 1990:387].

В английских диалогах, как и в случае с инвективными выражениями, сленг и вульгаризмы допускаются лишь при очень тесном знакомстве коммуникантов и признаются как отступление от признанной нормы.

- *"Rotten", he said. "What can a photograph give of Rosie?"* [Maugham 2004: 169].

Еще одним достаточно распространенным средством выражения плана категоричности высказывания в русских диалогах выступает *повтор*. Анализ случаев использования повтора в категорических высказываниях показал, что в среднем в 23% примеров этот прием выступает как инструмент гармонизации диалогического взаимодействия, тогда как в 67% случаев повтор лексических единиц ведет к речевому «прекословию» и повышению всего эмоционального фона высказывания.

- *Нету! Нету! Нету у меня!* – страшным голосом прокричал Никанор Иванович, - *понимаешь, нету!* [Булгаков 1983:157].

В английских источниках прием повтора отдельных единиц встречается не так часто, при этом подавляющая часть высказываний собеседников, в которых они повторяют какие-либо компоненты, свидетельствует об отсутствии у них намерений вести кооперативное общение.

"...*You don't know the difference between truth and make-believe. You never stop acting. It's second nature to you. You act when there's a party here. You act to the servants, you act to the father, you act to me. To me you act the part of the fond, indulgent, celebrated mother. You don't exist; you're only the innumerable parts you've played...*" [Maughan 1995(2):269].

В проанализированных русских источниках мы столкнулись еще с одним лингвистическим приемом, которое, по-нашему мнению, повышает категоричность речи. Мы имеем в виду особую синтаксическую конструкцию, состоящую из отрицательного местоимения (наречия) и глагола в отрицательной форме или отрицательного модального слова, например: *ничего поделать нельзя, никаких не читайте, ничего подобного быть не может* и т. д. Мы считаем, что высказывания с подобными оборотами указывают на тот факт, что говорящий твердо уверен в истинности своего суждения и исключает возможность существования другого мнения.

- *Ни в каком календаре ничего подобного быть не может.* [Булгаков в 1990:374].

В английском языке также существует особая эмфатическая конструкция, которая может использоваться в целях усиления категоричности. Она представляет собой сочетание вспомогательного глагола (*do, does, did* и др.) с инфинитивом. Подобные вспомогательные глаголы, как правило, употребляются лишь в вопросительных и отрицательных предложениях, тогда как их применение в составе утвердительных предложений становится способом превращения суждения в утверждение.

"... *Oh, I do so want not to be, I so want you to come. I want to make amends to you.*" [Maughan 1999:233].

Модальные вводные компоненты могут выступать не только как средство смягчения категорической тональности высказывания говорящего, но и, наоборот, выступать в качестве приема усиления категорического компонента суждения. Это справедливо в отношении модальных слов, выражающих категорическую достоверность и уверенность говорящего в предлагаемых суждениях. К этому типу модальных вводных компонентов мы отнесли следующие средства: 1) модальные слова «действительно», «именно», «конечно», «естественно», «натурально», «непрерывно», «обязательно», «точно», «бесспорно», «безусловно» (*surely, certainly, definitely, naturally, really*); 2) модальные вводные конструкции «*поверь мне*», «*клянусь*», «*обещаю*»,

«предсказываю тебе», «ей богу», «утверждают», «уверяю вас», «само собой разумеется», «верно говорю», «вне всяких сомнений», «будьте благонадежны» (покойны), «согласитесь», «даю слово чести», «держу пари» (of course, I am sure, I insist, no doubt, I swear, I promise, I guarantee) и некоторые другие.

- Ну, если это так, - бледнея от злости, заговорил финдиректор, - то уж это действительно свинство, которому нет названия. [Булгаков 1983: 100].

"Don't worry your silly little head a moment longer," he said. "I promise you there's nothing to fear. I'm as certain as I am of anything that he's going to pretend he knows nothing. You know, this sort of thing is awfully difficult to prove. You say he's in love with you; perhaps he doesn't want to lose you altogether. I swear I'd accept anything rather than that if you were my wife." [Maugham 1999: 57].

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего развития темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

1. Функционирование категории категоричности/некатегоричности высказывания в речевой коммуникации: русские и английские соответствия / Г. Гушина // Искусство и образование. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2008. – № 8. – С. 109-114 (0,3 п. л.).

2. Категория категоричности/некатегоричности высказывания в системе норм речевой коммуникации (на материале русских и английских диалогов) / Г.И. Гушина // Вестник Башкирского университета. – Уфа: БашГУ, 2008 (В печати, 0,4 п. л.).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов

3. Национальная специфика речевого этикета в русской и английской диалогической речи: категоричность/ некатегоричность высказывания при выражении оценки / Г.И. Гушина // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология: Материалы конференции. – Уфа: УГАТУ, 2005. – С. 92 - 95 (0,2 п. л.).

4. Категоричность высказываний в русской диалогической речи как норма советской речевой культуры / Г.И. Гушина // Исследования по семантике и прагматике языковых единиц: Межвузовский сборник науч. трудов. – Уфа: Вагант, 2005. – С. 114 - 118. (0,3 п. л.).

5. Категоричность/ некатегоричность высказывания как прагматическая категория / Г.И. Гушина // Актуальные проблемы филологии: Сб. стат. по материалам Всероссийской науч. конф., посвященной памяти академика М.М. Михайлова. – Чебоксары, 2005. – С. 19 - 24 (0,3 п. л.).

6. О категоричности просьбы в русском диалоге / Г. И. Гушина // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании. - Москва: Изд-во «Флинта», Изд-во «Наука», 2006. - С. 121-124 (0,2 п. л.).

7. Роль категории категоричности/ некатегоричности высказывания в эффективном речевом воздействии / Г.И. Гушина // Грани познания: Сборник научных трудов молодых ученых. – Уфа: Восточный университет, 2006. - №9. - С. 106 -115 (0,5 п. л.).

8. Категория категоричности/ некатегоричности высказывания в свете межкультурной коммуникации / Г.И. Гушина // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сб. статей по материалам междунауч. конф., посвященной 90-летию профессора Б.Н. Головина. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2006. - С. 140 -142 (0,1 п. л.).

9. Категория категоричности/ некатегоричности высказывания как актуализатор гармонического коммуникативного взаимодействия / Г.И. Гушина // Молодежь, наука, образование: Сб. науч. трудов по материалам конф. аспирантов и молодых ученых. – Уфа: НОУ «Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права», 2007. - С. 20 - 23 (0,1 п. л.).

10. Некоторые особенности русского национального характера в системе норм речевого поведения / Г.И. Гушина // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы Всероссийской науч. конф. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2008. - С. 269 - 277 (0,4 п. л.).

11. Приемы и средства снижения категоричности высказывания / Г.И. Гушина // Грани познания: Сборник научных трудов молодых ученых.- Уфа: Восточный университет, 2008. - № 12. - С. 55-67 (0,5 п. л.).

**Гушина
Гузель Ирековна**

**КАТЕГОРИЧЕСКИЕ И НЕКАТЕГОРИЧЕСКИЕ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ**
(на примере русских и английских художественных текстов первой
половины XX в.)

Сдано в набор 02.04.2009 г.

Формат 60x90 ¹/₁₆

Печать офсетная.

Заказ № 358

Подписано в печать 03.04.2009 г.

Усл. п. л. 1,25

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Лицензия на издательскую деятельность Б 848356

выдана от 21.06.2000 г.

Отпечатано в ГУП РБ «Кумертауская городская типография»
РБ, г. Кумертау, ул. Гафури, 26.